

Ев.хр. 23 а. 1

Конверт где была
переписка

FRGrant
310 Riverside Drive
New York, N. Y.

v. 105

Es. p. 23 u. 2

Конверт

музыка Fz-5

Eg. xp. 23 v. 2 05.

31834P

[Faint, illegible handwriting]

NEW YORK (STA.) N.Y.
REGISTERED
SEP 20 1934

NEW YORK (STA.) N.Y.
REGISTERED
SEP 20 1934

NEW YORK (STA.) N.Y.
REGISTERED
SEP 20 1934

NEW YORK N.Y.
REGY. DIV.
9-25
1934

Exp. 23.3

REGISTERED

Nov. 3

L. L. Horch, Esq.

20 10 34

20 10 34

U.S. POST OFFICE
NEW YORK
N. Y.

Roorich Museum.

310, Riverside Drive

New York.

R
No. 2992

U.S.A.

U.S.A.

Ex. Xp. 23 1.305.

„referencé“

Prof. Carl von Sickinge
Herrn, Chemiker
Herrn, Chemiker

18-го октября, 1934-го года.

Дорогие, только что получена "переписка"; такого нагромождения сознательной лжи и мерзости мне еще не приходилось видеть. Конечно мы немедленно ответим, по всем нужным пунктам и сделать это нам совсем не трудно. Но ясно одно, что в этой гнусной истории действовала какаято большая темная рука с определенными заданиями. Вот что мне глубоко прискорбно: я не сомневаюсь в том, что наш друг дал нам своих лучших людей. Было бы недопустимо предположить, что он не отобрал для нас именно своих самых лучших, самых испытанных и доверенных. Значит выходит, что его самые лучшие люди оказались самыми негодьями, самыми предателями, самыми мерзкими. Где же тут будущее? Очень глубоко задумайтесь над этим трагическим положением. Нет сомнения в том, что мы готовы помогать другу, мы знаем какие зародыши будущего заложены и как их нужно возрастить человеческими силами. Таким образом перед нами открывается целая система измены, окружающей друга. Еще раз подумайте, люди данные им никому другому, а именно мне оказываются такими неслыханными негодьями. Эти люди действуя по какой то тайной, темной инструкции, входя в общение с советскими консульствами, зная что такой акт мною, конечно, осужден вреден во всех отношениях, в своей переписке эти негодья изобретают всевозможные оскорбительные и умаляющие понятия с тем чтобы эти документы остались в соответствующем архиве. Понимает ли друг, что одно то обстоятельство, что эта переписка была скрываемая от него уже является преступным государственным актом. Понимает ли друг, что его же люди пытались косвенно всячески умалить и разрушить его же авторитет, в тех странах где такое понятие должно быть особенно охранено. Понимает ли друг, что эти,

данные им люди совершили нечто непоправимое и нанесли неслыханный вред, ибо никакими последующими письмами нельзя изгладить уже совершенное. Прошедшее похоже на то, что последам нашим были посланы самые злонамеренные организаторы чтобы всеми силами вредить, угаданному ими значению. Вы понимаете, что совпадение убедительно лишь до известного размера, а затем целый ряд повторно-сознательных лживых искажений. Уже же является определенным преступлением. Мне совершенно не интересно знать, как именно справедливость будет казнить этих преступников, важно лишь принять полные должные меры для, хотя бы, частичного умаления колоссального вреда, нанесенного в разных местах в течении полугода. В этом письме я не буду повторяться с нашим меморандумом, отвечающим на всю злостную ложь. Меморандум по пунктам освещает злоумышления. Могу лишь повторить одно, что для меня совершенно ясно, что в данном случае имело место не невежество, не трусость, но выполнялось определенное вредительское задание. При случае спросите нашего друга, как же быть, если лучшие отобранные им люди являются такими сознательными вредителями. Ведь мы имеем дело не только с неповиновением, но с весьма энергичным и явно преступным вредительством. После этой переписки нам становится ясно очень многие намеки, слышанные нами. Почему же мы должны ожидать от людей, совершенно посторонних, лучшие отношения, нежели от людей избранных и рекомендованных. Если друг не имеет возможности, в силу каких то странных законов, уволить этих потрясателей его же авторитета, то ведь он вполне мог бы прошлой весной избрать для нас наиболее испытанных и доверенных людей. Вы же помните как еще в Америке я был изумлен многими их странностями, но тогда же я получил заверения о том, что это люди хорошие. Если мы будем не в состоянии доверять друг другу, то где же будущее? Из Ваших писем я вижу, что Вы понимаете прискорбные и непоправимые

размеры случившегося. Конечно, мы пойдем вперед, конечно, будем залечивать, насколько возможно, понесенные повреждения, но многие вне излечения и нужно изобретать какие то экстраординарные меры чтобы исправить происшедшее опустошение. Мне все равно будет ли послан Р. в Египет, в Сахару или на какие то далекие острова. Мне все равно стерпит ли друг оскорбление и ему косвенно нанесенное. Конечно, пусть он поступит так как позволяют законы, если таковые направлены не столько к справедливости сколько к. охране лжи. По всем дальнейшим поступкам друга вижу, что он продолжает свою благожелательную линию и не отвращается от своего же будущего, но пусть он немедленно поймет, что теперь к общему благожелательному содействию прибавилось еще неотложное исправление происшедшего и происходящего вредительства. Мы не сомневаемся в том, что вредительство не только не прекратится, но лишь вступит в следующую фазу развития. Только подумайте, что ко всему существующему напряжению на всех нас сваливается еще спешный дозор за этим ужасным и тайным вредительством. Конечно, мы понимаем, что они исходят из того же темного источника, но от этого не легче. Чертополох растет очень быстро на малейшем пятне грязи, значит сколько новых усилий должно быть приложено чтобы защитить и очистить и опять утвердить.

Тем более предлагаем Нетти и Люису обратить ближайшее внимание на Сав. По счастью жена его находится в пределах искусства и тем дружеское приближение еще более упрощается. Из письма Люиса вижу, что Сав. напишет о разговоре с ним, но я не вижу зажег был ли достаточно зажжен Сав. и понимает ли он обоюдную полезность. Конечно, такое приближение не может быть сложиться одной или двумя беседами, но это направление должно быть неутомимо охранено.

Очень ждем для дальнейшей экспедиции перевода тех

сумм, о которых Юрий уже писал Вам. Также наше Кит. Общество должно в лучших выражениях рекомендовать нас. Нашли ли Вы старого Чарли и сделает ли он это и со своей стороны? Посылаю Вам мою речь на собрание Комитета Пакта. Она пригодится Вам как для собраний Ваших Комитетов, так и для прессы. Понимаю все происходящие трудности и еще раз сожалею что подобная "переписка", о которой говорите Вы является одним из источников всех этих недоразумений и затруднений.

Перевод от друга уже получен. Жаль что он в иенах ибо нам легче было бы менять на китайские доллара с американских долларов. Во всяком случае мы эту сумму переведем на китайские доллара. А о назначении ее я уже писал Вам. Только что получили сведения, что тот же злонамеренный автор, который выступил с полученной Вами статьей, предполагает выступить с лекцией о моем творчестве. Но этот человек искусством вообще никогда не занимался, и ничего не знает о моем творчестве, то можно себе представить с какою специальной целью будет и это злоумышление. Первое было "о безбожии", второе очевидно будет состоять из каких то злых нелепостей об искусстве. Во всем этом чувствуется определенное давно нам знакомое задание. И так от одной битвы к другой, как и следует ожидать.

Предлагаю избрать пожизненным членом нашего общества ^{и 23.11.1934} Н.Л. Гондатти и Архиепископа Нестора. Извещение об этом избрании можете прислать на английском языке через Владимира Константиновича. А также избрать Пуанкаре членом импепетюити.

Пожалуйста передайте Москову мой сердечный привет за его письмо, в котором я еще раз почувствовал его желание сотрудничества.

Ваши краткие будущие сообщения посылайте по-

прежнему адресу, конечно, предполагая, что они могут дойти до нас или
или через продолжительное время или могут и пропасть. Как жаль, что
вообще пути сообщения, так несовершенны и во многих случаях почта ма-
ло охранена. Вы это уже неоднократно, достаточно испытали. Не пишу Вам
о рутинных делах, которые Вы решаете в зависимости от местных ус-
ловий. Поверх рутинных дел, хотя бы и самых важных и насущных, сейчас
встает главная линия требующая всего сердечного внимания. Вы чувству-
ете всю скорбную серьезность моего тона -- именно тесно время и спешно
время. Найдите в себе силы в полном единении преобороть создавшееся
положение.

Духом с Вами

Р